

Писания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> приятного чтения!

Писания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой

1. [Заметка о фермерстве.]

Фермерство съ оставленіемъ земледѣльцовъ собственниками такихъ участковъ, при которыхъ они не были бы поставлены въ необходимость искать средствъ къ пропитанію. –

При контрактѣ всегда одна сторона имѣетъ болѣе правъ и вліянія на другую, и одна зависитъ отъ другой –

Въ отношеніи контракта по обработкѣ поземельной собственности, справедливѣе, чтобы работающая имѣла большее вліяніе. Такъ надо освободивъ крестьянъ поставить ихъ. Для этаго укрепить за ними необходимое количество земли. Укрѣпивъ ее, помѣщикъ будетъ въ зависимости отъ ихъ работы и принужденъ будетъ, – большой по величинѣ, малый по незначительности, – отдать имъ. Кому онъ отдастъ? Не всѣмъ равно. Способнѣйшимъ. – Выходитъ фермерство съ собственностью. – Дворянинъ не можетъ быть земледѣльцемъ, ибо будетъ на равнѣ съ низшимъ классомъ – вражда; демократія невозможна по неравенству образованія. Двор[янинъ] будетъ же защит[никомъ] крестьянъ, потому что его земля будетъ въ рукахъ ихъ. –

Пролетаріатъ существующій въ общинѣ скрытымъ насильно.

2. [Заметки к вопросу о порядке и условиях освобождения.]

[А]

Помѣщикъ отдѣляетъ на крестьянскую общину извѣстную часть земли, не менѣ назначеннаго закономъ *minimum*'а по 41/2 дес[ятинъ] на тягло. Исключая 1/2 дес. на душу, который онъ отдаетъ бесплатно въ полную собственность общины, за остальную землю полагается справочная наемная цѣна съ десятины, которую уплачиваетъ ежегодно община, и сверхъ того на то число лѣтъ, которое необходимо для выкупа изъ залога въ кредит[номъ] устан[овленіи] имѣнія, раздѣляется мѣстная цѣнность десятины, и таковой процентъ ежегодно въ уплату за собственность земли вносится крестьянами – по числу земли, наход[ящейся] въ общинѣ. –

Крестьяне увольняются отъ всѣхъ повинностей помѣщику. –

Имѣніе не можетъ быть перезакладываемо. –

Сумма, выплачиваемая помѣщику, прямо платится въ Кредитное установленіе. Ежели не достаетъ оной, то часть долга остается на землѣ помѣщика, и онъ уплачиваетъ проценты съ нея. – Ежели она превышаетъ оную, то пом[ѣщикъ] гражданскимъ порядкомъ контракта вѣдается съ крестьянской общиной. –

Крестьяне поступаютъ въ веденіе М[инистерства] Г[осударственныхъ] И[муществъ].

Ежели Министерство Государственныхъ Имуществъ несогласно весь долгъ принять на крестьянъ съ землею, то по согласію съ кредитнымъ установленіемъ раздѣляютъ долгъ, частью на крестьянскую, частью на помѣщичью землю. –

Условіе со стороны крестьянъ должно быть добровольно. –

Помѣщикъ, въ случае неуплаты крестьянъ, можетъ по урочной работѣ удовлетворять себя.

По истеченіи срока выкупа изъ кредитнаго установленія крестьяне съ землей свободны.

[Б]

Пом[ѣщикъ] 1) освобождаетъ крест[ьянъ] и д[воровыхъ] отъ всѣхъ къ себѣ повинностей.

2) отдѣляетъ 1/2 дес. на душу бесплатно, отдавая ее [въ] полную собств[енность] всей крест[ьянской] общинѣ.

3) отдѣляетъ крестьянской общинѣ не менѣ 41/2 дес. на тягло, или ту землю,

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. которой они въ настоящее время пользуются, на слѣдующихъ условіяхъ, ежели крестьянская община на то будетъ согласна:

а) община платить помѣщику въ продолженіи извѣстнаго срока наемную справочную плату ежегодно за каждую десятину;

в) сверхъ того платить съ каждой десятины процентъ погашенія² не меньше какъ на 20 лѣтъ.

4) Имѣніе поступаетъ въ вѣденіе Государственныхъ имуществъ.

5) По истеченіи означеннаго числа лѣтъ крестьяне³ освобождаются отъ всѣхъ обязанностей къ помѣщику и получаютъ полную собственность отдѣленной имъ земли.

6) Въ имѣніи заложенномъ ежели М[инистерство] Г[осударственныхъ] И[муществъ] найдетъ достат[очнымъ] обезпеченіе крест[ьянской] земли за долгъ, принимаемый имъ на себя, и ежегодная плата равняется или превышаетъ плату К[редитному] у[чрежденію], то оно⁴ беретъ весь долгъ на себя.⁵ Ежели Министерство Государственныхъ Имуществъ не найдетъ достаточнымъ обезпеченіемъ долга крестьянскую землю, то [можетъ] разложить долгъ Кредитному установленію по ценности земли на помѣщичью и крестьянскую землю. Въ случаѣ недостатка крестьянской платы для уплаты Кредитному установленію, долгъ также разлагается по числу земли. То есть часть его беретъ на себя Министерство Государственныхъ Имуществъ, а часть остается на помѣщикъ.

7) Для уплаты помѣщику крестьянскаго долга должна быть утверждена плата за урочную работу, которой крестьяне могутъ по взаимному согласію удовлетворять помѣщика и которую, въ случаѣ недоимокъ, имѣетъ право требовать помѣщикъ.

8) Дворовые вступаютъ въ общину; но земли сверхъ той, которая дается крестьянамъ, на нихъ не рассчитывается. – Плата ихъ за выкупъ земли опредѣлится общиной. –

3. Предложеніе крѣпостнымъ мужикамъ и дворовымъ сельца Ясной Поляны Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда.

Господь Богъ вложилъ мнѣ въ душу мысль отпустить васъ всѣхъ на волю. – Ежели бы можно было поѣхать въ судъ сейчасъ же, написать вамъ отпускную и отдать ее вамъ – я бы такъ и сдѣлалъ. Но я совѣтовался съ умными и старыми людьми объ этомъ дѣлѣ, и они мнѣ растолковали, что это вдругъ нельзя сдѣлать, и отчего нельзя, и какъ надобно поступить.

Во-первыхъ, какъ вы знаете, имѣнье мое, и земля, и вы заложены въ Опекунской совѣтъ на сумму около 20.000, и до тѣхъ поръ пока эти деньги не заплатятся, я не имѣю права отпускать васъ на волю. Во-вторыхъ, ежели бы даже имѣнье не было заложено, и я бы могъ отпустить васъ на волю, для васъ бы самихъ было худо, ежели бы я отпустилъ васъ на волю безъ земли, на которой вы сидите и съ которой кормитесь, для васъ бы самихъ было хуже, чѣмъ теперь. Можетъ быть и не для всѣхъ было бы хуже – люди малосемейные, молодые, особенно мастеровые или ямщики, нашли бы себѣ заработки и безъ земли, и жили бы еще лучше, но большей части изъ васъ пришлось бы плохо, когда бы я у васъ землю свою отобралъ. Плохіе же мужики, которые сами собой и своимъ домомъ управляться не умѣютъ и поведенія нехорошаго, безъ земли совсѣмъ бы пропали. Отъ этаго то я и рѣшилъ, что покуда изъ долга будетъ выходить имѣнье – еще лѣтъ 30, надо и вамъ откупать землю, на которой вы сидите и которую пашете по полторы десятины въ полъ на тягло, такъ что, когда можно будетъ вамъ волю совсѣмъ дать, чтобы и земля, кромѣ селища, по полторы десятины въ полъ, ужъ была не моя, а ваша собственная. – Такъ вотъ какъ я придумалъ: хотя я вамъ отпускной не могу еще дать законной, потому что долгъ наб имѣнни есть, я васъ отнынѣ отъ всякой ко мнѣ повинности освобождаю, такъ что ужъ вы мнѣ ни барщины, ни столовыхъ, ни дворовой службы въ домъ, ни оброковъ, никакихъ другихъ⁷ повинностей справлять не будете; но будете мнѣ ежегодно платить за мою землю, на которой вы сидите и которую въ крестьянскомъ полѣ обрабатывать⁸ будете, кромѣ податей казнѣ, ежегодно по 4 рубля серебромъ кругомъ за каждую и озимую, и яровую, и паровую, и луговую десятину; да кромѣ того по рублю серебромъ съ десятины будете платить въ счетъ выкупа ее отъ меня. Такъ что черезъ 30 лѣтъ ужъ вы мнѣ больше ничего платить не будете, и земля ваша будетъ. Дворовые мнѣ оброка платить не будутъ, а въ томъ же расчетѣ съ мужиками будутъ платить за землю и за выкупъ ея и подушные сборы наравнѣ со всѣми. – Я дѣлаю расчетъ по десятинамъ, сколько мнѣ за мою землю получать слѣдуетъ, все равно

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. какъ бы я ее всему вашему міру, и дворовымъ, и мужикамъ, въ наемъ отдавалъ, а вами самими не владѣю; а ужъ вы міромъ раскладывайте, кто сколько платить будетъ. Ежели же въ платежъ недоимки будутъ, то я буду на столько, на сколько недоимокъ, земли отбирать. Ежели изъ дворовыхъ или кто изъ мужиковъ на заработки захочетъ итти куда нибудь въ городъ или дальнее место, и ему семейство позволить, то я всѣмъ паспорта куда бы то ни было выдавать буду.

Ежели у васъ будутъ споры по землѣ или по семейнымъ дѣламъ, то судить будетъ васъ міръ; ежели будутъ дѣла дурныя, судейскія, то судить будетъ судъ. Рекрутчину отбывайте міромъ.

Свою землю я вамъ же, кто захочетъ, съ лугами и угодьями буду отдавать въ наемъ за вольную цѣну. Которую землю не разберутъ, самъ буду пахать наймомъ. Ежели вамъ кому сходно будетъ, будете вы работать, и за вашу работу вычитать буду изъ платы мнѣ за вашу землю. Ежели не сходно – чужіе будутъ работать. –

Дворовыхъ стариковъ, старухъ и дѣтей бездомныхъ,⁹ будете содержать вы сами отъ міра.

Подумайте объ этомъ дѣлѣ, поговорите, посоветуйтесь съ старыми, умными людьми и черезъ три дня придите, скажите мнѣ, что вы рѣшили, согласны ли или нѣтъ, или что вамъ тутъ кажется неправда, не по закону написано, такъ научите меня, я поправлю и переменяю. Ежели вы согласитесь, и Богу угодно будетъ исполнить мое желаніе, то я все, что тутъ написалъ и вамъ прочелъ, напишу въ контрактъ на гербовую бумагу, и въ судъ закрѣплю, и клятву дамъ никогда не измѣнять, и въ завѣщаньи напишу, чтобы, ежели я умру, и наслѣдники мои тоже бы держали. – – – –

Я, нижеподписавшійся, помѣщикъ Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда, Поручикъ Графъ Л. Толстой, и мы, крестьяне и дворовые сельца Ясной Поляны, заключили слѣдующее условіе: Я, Толстой, отдаю находящуюся въ владѣніи крестьянъ мою землю въ полное распоряженіе крестьянскаго міра, увольняю крестьянъ и дворовыхъ отъ всякой мнѣ денежной или работной повинности и обязуюсь черезъ 30 лѣтъ дать имъ всѣмъ отпускную. Въ случаѣ неисполненія одного изъ сихъ условій, я лишаюсь всякаго права не только на крестьянъ, но и на всю землю моего имѣнія; они же, крестьяне, обязуются платить мнѣ ежегодно въ продолженіи 30 лѣтъ по 5 рублей серебромъ за каждую десятину той земли, находящуюся въ ихъ владѣніи.

4. [Отношение к Министру Внутреннихъ Делъ С. С. Ланскому по поводу проекта освобождения крестьян.]
Г-ну¹⁰

МИНИСТРУ

ЛАНСКОМУ.

Желая¹¹ выпустить на волю крестьянъ моихъ въ имѣніи, заложенномъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ, я избралъ способъ выкупа за землю, которой они владѣютъ, и который продолжится 30 лѣтъ, срокъ необходимый¹² для¹³ выплаты¹⁴ долга Опекунскаго Совѣта. –

Съ этой цѣлью я написалъ проэктъ условія между мною и крестьянами, обязательства съ моей стороны, которое ставило бы тотчасъ же крестьянъ въ положеніе свободнаго сословія, не уничтожая вмѣстѣ съ тѣмъ связи между землею и ими. –

Осмѣливаясь предложить сей проэктъ на разсмотрѣніе Вашего Высокопр[евосходительства], имѣю честь покорнѣйше просить, по новизнѣ этаго случая, о разрѣшеніи составленія¹⁵ и утвержденія у крѣпостныхъ дѣлъ таковаго условія. –

Вопросы. Отъ Опек[унскаго] С[овѣта]: Можно ли выпустить безъ земли, оставивъ долгъ на землѣ? Можно ли выкупаться нѣсколькимъ съ землею, взнося свою часть Опекунскому Совѣту. Можно ли выпустить всѣхъ со всею землею на волю съ переводомъ на нихъ долга? И по сколько для того должно быть при каждой душѣ земли?

Отъ Мин[истерства] В[нутреннихъ] Д[ѣлъ]: Можно ли заключить условіе съ мужиками? Можно ли завѣщать волю и завѣщать одному?¹⁶ –

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.

Вопросы въ М[инистерство] В[нутреннихъ] Д[ѣль].

Можно ли заключить контрактъ съ крестьянами и дворовыми въ имѣнїи, находящемся въ залогѣ, состоящїй въ томъ, что со дня заключенїя контракта, я отпускаю крестьянъ и дворовыхъ отъ всѣхъ повинностей къ помѣщику, отдаю имъ въ полное распоряженіе общины по 41/217 дес[ятины] земли на тягло и обязую ихъ платить мнѣ въ продолженїи 30 лѣтъ по 5 рублей съ десятины. Впродолженїи этихъ 30 лѣтъ имѣнїе выходитъ изъ залога, и я обязуюсь не перезакладывать его. По истеченїи же 30 лѣтъ крестьяне свободны¹⁸ и поступаютъ въ государственные съ землею. – Можно ли при заключенїи контракта написать вольную, дѣйствительную по истеченїи 30 лѣтъ? – или въ контрактъ только положить условїемъ, что по истеченїи срока крестьяне свободны. –

Въ случаѣ недоимки, имѣнїе можетъ быть продано только въ государственныя имущества.

Можно ли, ежели нельзя заключить контракта у крѣпостныхъ дѣль, совершить таковое же домашнее условїе и утвердить его завѣщанїемъ?

Ежели это новый вопросъ, то можно ли о томъ подать докладную записку М[инистру] В[нутреннихъ] Д[ѣль]? –

Вопросы Оп[екунскому] С[овѣту].

Можно-ли раздѣлить долгъ: часть на крестьянъ, часть на землю, которая останется у помѣщика?

Можно-ли выкупаться отдѣльно крестьянамъ съ землею, выплачивая за себя отдѣльно долгъ Совѣту? –

Можно-ли всѣхъ отпустить съ переводомъ на нихъ долга, и какой для того мїнїмумъ земли? –

5. Докладная записка [Товарищу Министра Внутреннихъ Дѣль А. И. Левшину.] Г-ну

Товарищу

Министра

Внутреннихъ дѣль

Левшину.19

Отъ помѣщика

Тульской губерніи

Поручика Артиллерїи

Графа Толстаго.

Имѣя желанїе уволить въ свободные хлѣбопашцы крестьянъ, полученныхъ мною по наслѣдству отъ отца, въ имѣнїи моемъ Тульской губерніи Крапивенскаго уѣзда, сельцѣ Ясной Полянѣ, имѣю честь представить на разсмотрѣнїе Вашего Превосходительства слѣдующїй проэктъ контракта, основанный на статьяхъ 760, 761, 762 и 763 изъ Свода законовъ о состоянїяхъ.

«Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне и помѣщикъ, заключаемъ сіе условїе въ томъ, что, 1) я, помѣщикъ, со дня совершенїя условїя, освобождаю крестьянъ и дворовыхъ отъ всѣхъ ко мнѣ повинностей: сборовъ, оброковъ, барщины и т. д.; 2) отдаю крестьянамъ и дворовымъ по полдесятины на душу въ полную и вѣчную собственность всей общины; 3) отдаю въ полную собственность общины всю ту землю въ пахатныхъ поляхъ и лугахъ находящуюся, которой въ настоящее время пользуются крестьяне. Мы, крестьяне, обязываемся: 1) платить помѣщику съ той земли пахатной и сѣнокосной которой мы пользуемся въ настоящее время, ежегодно²⁰ по 4 рубля серебромъ наемной платы съ десятины, что по цѣнности земель составляетъ 10 процентовъ съ капитала. –

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.

2) Крестьянская община²¹ обязана выкупить землю.

3) <Выкуп сей зависит от воли крестьянъ. Они могут выкупить ее единовременно или на года, съ соблюденіемъ того разсчета, что, какая бы ни была сумма и черезъ сколько бы то ни было времени внесена помъщику сверхъ 10 процентной платы, сумма эта вычитается изъ суммы капитала земли, разсчитывая по 40 р. за десятину, а на остатокъ продолжается 10-процентная плата. Такъ что ежели бы крестьяне вносили по 5 р. съ десятины ежегодно, то въ первый годъ они бы уплатили по 1 съ капитала, въ 2-й 110, въ 3 – 121, 4 – 132, 5 – 147, 6 – 162, 7 – 178, 8 – 195, 9 – 215, 10 – 236, 11 – 260, 12 – 286, 13 – 315, 14 – 346, 15 – 381, 16 – 419 и наконецъ въ 17 годъ они бы заплатили всего 397, изъ которыхъ 358 на погашеніе остальнаго капитала, и получили бы въ полную собственность землю.

(Прим. Процентъ выкупа долженъ быть больше процента залога. 10 проц. есть средній употребительный въ гражданскихъ сдѣлкахъ процентъ.)>

4) Выходъ съ земли разрѣшается помъщикомъ. –

5) Въ случаѣ недоплаты процентовъ крестьянской общиной, она обязана по справочной цѣнѣ выставлять для заработковъ означенной суммы работниковъ по требованію помъщика. –

6) Крестьянская община сама принимаетъ мѣры для прокормленія старыхъ и бездомныхъ.

7) Повинности правительству: подати, рекрутчина, справляются общиной.

8) К[рестьяне] поступаютъ въ ведѣніе М[инистерства] В[нутреннихъ] Д[ѣлъ].

Такъ какъ имѣніе мое состоитъ въ залогѣ [въ] М[осковскомъ] О[пекунском] С[овѣтъ] – то осмѣливаюсь просить В[аше] П[ревосходительство] о исхода[тай]ствованіи посредничества Правительства М[инистерства] В[нутреннихъ] Д[ѣлъ] между мной и Кредитнымъ установленіемъ. –

Долгъ состоящій на имѣніи пусть по числу земли будетъ раздѣленъ на крестьянскую и мою землю. – Плату, какъ наемную, и выкупную съ крестьянъ я предоставляю всю сполна, ежели она не будетъ превышать долга, получать прямо Правительству. –

6. [Проект условия с крестьянами Ясной Поляны и Грецовки.]

Мы, нижеподписавшіеся, помъщикъ Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда сельца Ясной Поляны и Грецовки, Поручикъ Артиллеріи Графъ Левъ Николаевъ сынъ Толстой, и мы, крестьяне того же сельца Ясной Поляны и хутора Грецовки, заключили сіе условіе въ томъ, что: 1) Я, Графъ Левъ Толстой: обязуюсь навсегда оставить въ владѣніи крестьянъ земли, кои находятся теперь в их владѣніи, под усадьбой, выгономъ, огородами и хлѣбами въ трех полях. 2) Обязуюсь имѣніе мое сельцо Ясную Поляну и деревню Грецовку не перезакладывать²² до окончательнаго выкупа. 3) По истеченіи 24 лѣтъ, срока выхода изъ залога имѣнія, отдать въ полную собственность крестьянъ означенныя земли, коими они владѣютъ, и выпустить ихъ въ вольные хлѣбопашцы. –

Мы, крестьяне, обязуемся въ продолженіи 24 леть отъ настоящаго числа исправлять для помъщика, по старо установленному порядку, барщинскую какъ пѣшую, мужицкую и бабью, такъ и конную работу по 3 дня въ недѣлю; 2) или, ежели на то будетъ наше желаніе, или некоторыхъ изъ насъ, въ замѣнъ барщинской работы, обязуемся платить помъщику по 2623 руб. сер. съ тягла оброка; 3) по желанію нашему имѣемъ право въ продолженіи сихъ 24 леть переходить съ оброка на барщину, съ барщины на оброкъ. – 4) Тѣ изъ насъ, которые будутъ выходить на оброкъ, обязываются составлять между собой общество и въ платѣ оброка отвѣчать всѣмъ обществомъ за каждое тягло. –

Къ сему условію руку приложилъ Гр. Л. Толс[той]

Къ сему условію руку приложилъ выборный отъ крестьянъ

Н. Н.

7. Дневникъ помъщика.

28 Мая. Въ 8-мъ часовъ вечера я позвалъ къ себѣ старосту Василья – молодаго

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. красиваго мужика изъ богатыхъ ямщиковъ, который ходитъ въ синемъ казакинѣ и говоритъ краснорѣчиво, путая господскіе обороты съ крестьянской рѣчью, и Осипа Наумова, мужа моей кормилицы, бывшаго старосту,²⁴ извѣстнаго за колдуна, хозяина и пчеловода. – Осипу Наумову лѣтъ 60, но на видъ не болѣе 40. Онъ приземистъ, очень бѣлокуръ, глаза всегда смѣются. Онъ уменъ, рѣчистъ и гордится тѣмъ, что знаетъ солнечные часы и планы, что не мѣшаетъ ему быть вполне народнымъ какъ въ жизни, рѣчахъ, такъ и пріемахъ. – Я объявилъ имъ, что намѣренъ отпустить всѣхъ крестьянъ по оброку, и созвалъ сходку для того, чтобы узнать, согласенъ ли будетъ мѣръ на оброчное положеніе при слѣдующихъ 2-хъ условіяхъ: 1) чтобы крестьянскія земли всѣ отмежеваны были къ одному краю, и 2) чтобы дѣло я имѣлъ не съ каждымъ отдѣльнымъ крестьяниномъ, а съ обществомъ, при чемъ общество за недоимки обязано выставлать по урочной платѣ²⁵ нужное число рабочихъ.

Василій сказалъ, что размежевку земли составитъ слишкомъ затруднительно, на что я отвѣтилъ, что затрудненія не останвятъ меня. Осипъ сказалъ, что имѣть дѣло съ обществомъ невозможно, потому что найдется слишкомъ много лежебоковъ. – Онъ не понялъ меня. Когда я объяснилъ лучше, онъ замолкъ. Я перешелъ къ сходкѣ. – Здравствуйте (я не зналъ, сказать ли ребята или друзья или миръ и промычалъ что-то), сказалъ я и спросилъ, нѣтъ-ли жалобъ и довольны ли начальниками. – Всѣ молчали, я смотрѣлъ на Матвѣя Егорова, богатаго ямщика. – Такъ довольны, – повторилъ я. – Чтожъ... сказалъ кто-то. – Стало быть довольны, – повторилъ я опять послѣ долгаго молчанія и перешелъ къ изложенію моего предложенія. Когда я сказалъ, что даю еще по полдесятины на душу, двое поклонились. Я сказалъ, что дѣло не въ благодарности (они перестали тотчасъ же), а въ томъ, чтобы ответили мнѣ на два вопроса. Когда [я] объяснялъ, какъ я понимаю мои отношенія къ обществу, многіе изъявили одобреніе. – Когда я говорилъ о перемежевкѣ, В[асилій] объяснилъ, что та самая²⁶ отходящая земля, ²⁵ десятинь, приступить къ крестьянскому полю. Я ничего не понялъ и выразилъ ему это, но одинъ изъ мужиковъ понялъ, что то была рѣчь о землѣ барской въ крестьянскомъ клинѣ, которая поступитъ въ число $\frac{1}{4}$ д[есятины] на душу. – Предоставивъ рѣшить дѣло между собой, я ушелъ домой. Часа черезъ $1\frac{1}{2}$ пришелъ Василій и Осипъ и объявилъ Василію, что насчетъ общества согласны, чтобы я положилъ сумму на всѣхъ и сказалъ, какую еще землю даю, чтобы они знали, сколько мнѣ платить могутъ. Общинное начало не удивило ихъ, они еще развили его. Насчетъ размежевки земли же они изъявляли свое несогласіе, предполагая, что вся крестьянская земля будетъ передѣляться между ними и между мной; причемъ Осипъ прибавилъ, что ежели я у нихъ за С.27 верхомъ землю отмежую, то они безъ хлѣба останутся. Они видимо предполагали во мнѣ умыселъ обратить ихъ. Когда я объяснилъ, что перемежевки не будетъ, исключая наивозможнаго сосредоточенія въ одно всей моей земли, они согласились. При этомъ я показалъ это, какъ я понимаю, на планѣ. Осипъ старался не столько понимать, что я говорилъ, сколько уколоть Василія его незнаніемъ плана. О цѣнѣ же я сказалъ, что прежде назначенія ея хочу определить всѣ условія, и что тогда пусть сами скажутъ, что могутъ дать. Я купецъ, они покупатели. Это понравилось Осипу. Еще я сказалъ имъ передать міру, чтобы опредѣлили справочныя цѣны работъ, весьма неудачно объяснивъ необходимость не набавлять цѣны, тѣмъ, что я не буду брать ихъ по высокимъ цѣнамъ зарабатывать оброкъ, и приказалъ старостѣ поговорить съ владѣльцами всѣхъ долженствующихъ перемежеваться земель о ихъ требованіяхъ.

Они ушли, но я не вытерпѣлъ и въ темнотѣ подошелъ къ забору, отъ котораго могъ слышать ихъ рѣчи. Объясненіе перемежевки понравилось, говорили всѣ вмѣстѣ. Свѣже навозныя земли были однимъ затрудненіемъ; кто-то одинъ сказалъ, что коли у кого отойдетъ навозная земля, то міромъ навозитъ ее, и всѣ согласились. Владѣльцами перемежевывающихъ земель оказались всѣ и всѣ согласились. Насчетъ справочныхъ цѣнъ почти единогласно чрезвычайно умеренно назначили цѣны: пахоту 1 р. сер., косьбу крюкомъ 50 к. с. и т. д. Доводомъ къ тому, чтобы не набавляли лишняго, было то, что коли дорого назначить – будутъ работать чужіе, и своимъ придется брать дешевле. Какъ они меня поправили!

Я подошелъ къ нимъ; сняли шапки и замолкли. Говорилъ только староста, Осипъ и Резунъ, бездомовникъ, умный плотникъ, говорунъ, лѣтъ 60, но на видъ 40, худощавый, остроносый, съ бородой. Я требовалъ, что[бы] надѣли шапки, говоря, что съ шапками голосъ пропалъ. Дружелюбно смѣялись: цѣль сходки нравилась. Резунъ предложилъ взять земли на мальчиковъ. Осипъ нетерпѣливо подернулъ плечомъ и отвернулся. Я сказалъ, что земли даю только тѣ, которыя находятся въ владѣніи. Поняли, что Резунъ билъ на нечистое дѣло. –

Я предложилъ вопросъ о томъ, сколько хотятъ сѣнокоса въ одномъ мѣстѣ, чтобы ни

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. мнѣ, ни миру обидно не было. Резунъ сказалъ, что половину дать имѣ. Я отвѣтилъ, что онъ судить скоро, чтобъ подумаль: цѣна оброка будетъ зависетьъ отъ того, сколько у нихъ будетъ земли. Замолчали и звуки одобренія. Я простился и пошелъ, они тоже пошли, громко разговаривая. Завтра дадутъ отвѣтъ о сѣнокосѣ. –

29 Мая. Въ 9 часовъ мнѣ сказали, что собралась сходка. Я пошелъ къ нимъ и предложилъ вопросъ о сѣнокосѣ. Вообще замѣтно было уныніе, непохожее на вчерашнее расположеніе духа. О сѣнокосѣ мнѣ сказали, что у нихъ сѣна слишкомъ мало и желали бы имѣть больше, именно Арковск[іи] верхъ и т. д. Я пошелъ съ Осипомъ смотрѣть на планѣ. Онъ многозначительно поводитъ пальцомъ и растолковалъ мнѣ. Мы рѣшили опредѣлить такъ, что я отдаю всѣ покосы, исключая нѣкоторыхъ. Я вышелъ снова къ нимъ изъ конторы и предложилъ вопросъ такъ: хотите взять по вольному контракту или нѣтъ, и какую назначите цѣну? Осипъ сказалъ: рублей 20, – какъ будто не понимая, въ чемъ дѣло – предложилъ то есть 1/3 настоящей цѣны. Я снова ушелъ въ контору, посоветовавъ имъ совѣщаться. Я съ глаза на глазъ объявилъ Василію цѣну, за которую я хочу отпустить. Онъ нашелъ цѣну небольшою. Сообщилъ ему мысль пріобрѣсти дворовыхъ къ общинѣ. Онъ понялъ такъ, что крестьяне будутъ нанимать у дворовыхъ. – Сообщилъ тоже Осипу о дворовыхъ, ему понравилось. Осипъ сказалъ вдругъ, что о сѣнокосѣ несогласны, не зная цѣны. Вышелъ къ нимъ, объяснилъ о дворовыхъ всѣмъ, обращаясь преимущественно къ Резуну. Онъ вдругъ сказалъ, что вообще отвѣчать общиной несогласны. Мы разошлись совсѣмъ. Они сказали, что съ барщиной много довольны и жить хорошо, ежели бы я прибавилъ сѣнокоса и земли. Снова я спросилъ, какъ могутъ быть несогласны, не зная цѣны. Просили открыть цѣну. Я сказалъ. Молчаніе. Резунъ сказалъ: нельзя. Какой то дерзкій голосъ, съ желаніемъ уколоть меня, какъ мнѣ показалось:29 оброкомъ насъ всѣхъ раззорите. – Много голосовъ, все изъ бѣдныхъ и бездомныхъ: за что общество будетъ отвѣчать за неимущихъ и полтора оброка платить? Я доказывалъ, что заработаютъ барщиной, одной поденной работой въ 11/2 раза больше. Умолкли. Я предложилъ совѣтоваться и ушелъ. Вызвалъ старосту, прося его убѣдить ихъ. Онъ общалъ, какъ дѣло весьма для него легкое. Снова я пошелъ къ нимъ. Уже толковали о томъ, сколько платить старикамъ безъ земли. Просили прибавить земли на мальчиковъ и убавить цѣны, я назначилъ каждый день сходки и отвѣтъ въ Троицынъ день черезъ 5 дней. –

3 Іюня. Троицынъ [день]. Сходки не было, потому что я не приказалъ старостѣ, а только сказалъ мужикамъ на сходкѣ. Василій однако утромъ сказалъ мнѣ, что мужики рѣшительно несогласны, что Осипъ сказалъ, что и 10 р. не заплатитъ, а Резунъ одинъ согласенъ. Вечеромъ на Груман[тѣ] встрѣтилъ Кирилу, Анисимова брата, въ лѣсу и заговорилъ съ нимъ; онъ сказалъ, что нынѣшній годъ тяжело падежемъ лошадей, и поэтому оброкъ невозможенъ. Потомъ подѣхалъ къ Осипу: онъ съ сдержанной улыбкой умнаго человѣка, который проникъ, что его хотятъ надуть и не поддается, сказалъ, что придется платить по 150 рублей за нищихъ, что оброкъ великъ и что староста угнетатель.

Встрѣтилъ Резуна, тотъ сказалъ, что онъ не понимаетъ упорства другихъ, что онъ согласенъ и что надо поговорить еще. Потомъ подѣхалъ къ Данилѣ (богатый семейный мужикъ, изъ ямщиковъ, худой, блѣдной, неподобострастный, но добродушный и очень умный). Онъ подошелъ ко мнѣ, когда я заговорилъ объ оброкѣ, съ лицомъ выражающимъ стыдъ за меня, что я притворяюсь и лгу. Онъ отдѣлалъ общими мѣстами, говоря, что и за мной жить хорошо, что при папенькѣ моемъ за ними оброкъ тоже не стоялъ. Часовъ въ 10 я пошелъ ходить съ Васильемъ и рассказалъ ему весь свой планъ. Василій понялъ, не удивился и сказалъ, что онъ какъ предъ Богомъ, такъ и передо мной, объяснить, что30 они имѣютъ въ разумѣ, что я хочу сдѣлку сдѣлать, теперь обязательство взять, такъ какъ знаю, что въ коронацію всѣмъ будетъ свобода, и главное отъ этаго не соглашаются. Они и не знали, что я намѣренъ пересадить на оброкъ съ осѣни. Но трудно будетъ разуверить въ томъ, что я ихъ обманываю. Завтра открою имъ свою мысль и допущу оброкъ хотя нѣсколькихъ, ежели не захотятъ обществомъ.

5 Іюня. Нынче была сходка. Когда я спросилъ: желаютъ ли на оброкъ обществомъ, долго всѣ молчали и потомъ стали говорить, что дорого, и что нѣкоторые пойдутъ можетъ [быть]. Сказали только, что несогласны, когда я спросилъ: несогласны? Говорили, что хлѣба нѣтъ и придется платить по 92 рубля, что нѣкоторые пойдутъ. Я объяснилъ, что все дѣло рѣшится только осѣнью. Молчаніе... Я вошелъ въ контору и изъ окна началъ говорить: что цѣль моя въ томъ, чтобы они откупились. Молчаніе. Что произойти это не можетъ раньше выкупа изъ Совѣта, 24 лѣтъ. Яковъ, – бѣлобрысый бойкій мужикъ сказалъ, что никто не доживетъ до этаго срока. Звуки одобренія. – Сказали, что оброкъ великъ и что и такъ жить хорошо. Я предложилъ

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. итти на оброкъ тѣмъ, которые хотятъ, и составить общество. Звуки³¹ одобренія; но когда я сказалъ, что остальные пусть вмѣстѣ съ другими сдѣлаютъ условіе – контрактъ, послышались испуганно-недовольныя возраженія, что можетъ сдѣлать[ся]³² болѣзнь и изъ всего общества 10 человекъ останется. Я сказалъ (необдуманно), что контрактъ нельзя сдѣлать иначе, какъ когда всѣ пойдутъ, а потомъ сказалъ, что можно и совсѣмъ, вообще изложилъ неясно. – Сначала напали бѣдняки, и изъ первыхъ Яковъ, на то, что оброчнымъ нечего ходить, ежели не всѣ. Я объяснилъ, что каждый свободенъ; потомъ возразили, что пусть лучше останется на прежнемъ положеніи, а то кормить въ голодъ некому будетъ, и выйдя изъ оброка я не приму его. – Возвратились къ оброку, просили отсрочку до осени; когда я сказалъ, что нужно мои поля бросить, они предлагали нанять ихъ. Я сказалъ имъ пункты условія, всѣ изъявили неудовольствіе и къ подпискѣ выражали страхъ. Потомъ я замѣтилъ, что ежели свобода будетъ дана общая, то условія контракта моего пусть будутъ недействительны. Съ ужасомъ возставали на всякое поползновеніе къ подпискѣ и обращались къ оброку. Я сказалъ, что подписка для того, чтобы связать наслѣдниковъ. Они сказали, что имъ все равно и у Мараюшникова [?] жить. – Даже тѣ, которые были за оброкъ, замолкли. Стали льстить и врать официально. Вы наши отцы, намъ хорошо. Рѣзунъ вдругъ предложилъ отдать имъ всю землю. Я предложилъ ему отдать мнѣ свой армякъ и сапоги. Засмѣялись. Я возвратился къ подпискѣ. Оскорбленно говорили, что никакъ нельзя, какъ можно, отцы не дѣлали, и дѣти пусть служатъ, какъ будто я предлагалъ имъ дать подписку въ томъ, что каждый будетъ осквернять святыню. Данило, къ которому я приступилъ, требуя объясненія отказа и объясняя его надеждой воли безъ выкупа, божился мошеннически, и всѣ одобрительно подтверждали его слова, что они ничего не знаютъ. Онъ сказалъ, что дѣти пусть тоже служатъ барину. – Да, я сказалъ, развѣ имъ не лучше будетъ? Нѣтъ, – отвѣтилъ онъ, и всѣ подхватили, – вольнымъ жить хуже. И опять начали не то льстить; видно они испугались чего-то, чего – еще я не понималъ. – Я сказалъ, что все-таки пусть потолкуютъ, согласны ли на контрактъ, и кто согласенъ на оброкъ? Голосъ изъ толпы, что на оброкъ никто не пойдетъ, и всѣ одобрительно молчали. Я отошелъ въ садъ и минутъ черезъ 5 вернулся. Никого уже не было. Все разошлись молча, плотники толковали съ старостой о сваяхъ. Какъ будто нынѣшніе мои слова были уже такъ глупы, что не стоили никако[го] вниманія. Староста, съ которымъ я послѣ заговорилъ объ этомъ дѣлѣ, сообщилъ мнѣ, что когда онъ началъ говорить имъ, они и слушать не стали и разошлись молча. Староста, который на мою сторону клонить и, какъ богатый мужикъ, долженъ желать свободы, объяснялъ ихъ несогласіе действительно тѣмъ, что свободнымъ хуже.³³ Онъ подтверждалъ это примѣрами. Завтра напишу черновое условіе и дамъ имъ. –

6 Юня. Вотъ черновой договоръ, который [я] далъ старостѣ и который онъ одобрилъ, съ тѣмъ, чтобы дать его читать крестьянамъ. Староста объяснилъ мнѣ, что они дѣйствительно ожидаютъ вольной въ Коронацію и что они боятся, [что] я ихъ надуу.

7 Юня. Я велѣлъ собрать стариковъ. Староста же сдѣлалъ весьма неудачный выборъ. Власть, болѣзненный развратный старикъ. Морозъ, добродушный плутъ, который отвѣчалъ мнѣ, что онъ глухъ. Владиміръ,³⁴ добрый, но тупой мужикъ, Резунъ, Осипъ и Данило. Староста имъ прочелъ еще прежде меня, я прочелъ снова. Резунъ говорилъ, что понимаетъ, когда же я приступилъ съ вопросами: хотятъ или нѣтъ? сказали, что лучше по старому, что мы готовы, – однимъ словомъ, не отвѣчали на вопросъ. – Осипъ сказалъ, что хуже бы не было отъ того, что 3 дня; я доказывалъ нелѣпость его словъ. Онъ сказалъ, что онъ старъ, – съ молодыми поговорите. Потомъ сказалъ, что начальства будетъ много. – Данило – злобной плутовской брѣнь. Ямщикъ. Косится на другихъ, когда говорить. Говорилъ, что они глупы, не понимаютъ. – Лучше служить постарому, и что они не доживутъ воли. Наконецъ, когда я напалъ на ихъ недовѣріе и скрытность, Рѣзунъ, которому между прочимъ, нужно отъ меня лошадь, сказалъ, что онъ скажетъ все: надѣются свободы, а я ихъ свяжу подпиской. Я прочелъ послѣдній пунктъ, опять толковалъ, просилъ объ одномъ, чтобы со мной совѣтовались. Стали сговорчивѣй и обѣщались подумать. Воскресенье велѣлъ созвать общую сходку. – На этой сходкѣ Рѣзунъ снова, какъ будто общаясь согласиться, просилъ прибавить земель, и всѣ подтверждали.

Черн[овое] письмо Гр. Блудову. –

Ваше Сіятельство,

Графъ Дмитрій Николаевичъ!

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Уѣзжая изъ Петербурга я, кажется, имѣлъ честь сообщать вамъ цѣль моей поѣздки въ деревню. Я хотѣлъ³⁵ разрѣшить для себя въ частности вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, занимавшій меня вообще. Передъ отъѣздомъ моимъ я даже подавалъ докладную записку Т[оварищу] М[инистра] В[нутреннихъ] Д[ѣлъ], въ которой излагалъ тѣ основанія, не совсѣмъ подходящія къ законамъ о вольныхъ хлѣб[опашцахъ] и обяяз[анныхъ] крест[ьянахъ], на которыхъ я намѣренъ былъ сдѣлать это. Г-нъ Министръ передалъ мнѣ словесно черезъ своего товарища, что онъ одобряетъ мой планъ, рассмотреть и постарается утвердить подробный проэктъ, который я общалъ прислать изъ деревни. – Пріѣхавъ въ деревню, я предложилъ крестьянамъ итти вмѣсто барщины на оброкъ вдвое меньшій, чѣмъ оброкъ въ сосѣднихъ деревняхъ. Сходка отвѣчала, что оброкъ великъ и они не въ состояніи будутъ уплатить его. Я предлагалъ заработки – несогласіе. Я предложилъ имъ выйти въ обязанные крестьяне работой по 3 дня въ недѣлю, съ прибавками земли, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи³⁶ 24 лѣтъ, срока выкупа имѣнья изъ залога, они получили вольную съ полной собственностью на землю. Къ удивленію моему они отказались и еще, какъ бы подтрунивая, спрашивали, не отдамъ ли я имъ еще всю и свою землю. – Я не отчаявался и продолжалъ почти мѣсяцъ каждый день бесѣдовать на сходкахъ и отдѣльно. Наконецъ я узналъ причину отказа, прежде для меня непостижимаго. Крестьяне, по своей всегдашней привычкѣ къ лжи, обману и лицемерію, внушенной многолѣтнимъ попечительнымъ управленіемъ помѣщиковъ, говоря, что они за мной счастливы, въ моихъ словахъ и предложеніяхъ видѣли одно желаніе обмануть, обокрасть ихъ. Именно: они твердо убѣждены, что въ коронацію всѣ крѣпостные получаютъ свободу, и смутно воображаютъ, что съ землей, можетъ быть, даже и со всей – помѣщицъей; въ моемъ предложеніи они видятъ желаніе связать ихъ подпиской, которая будетъ действительна даже и на время свободы.

Все это я пишу для того только, чтобы сообщить вамъ два факта, чрезвычайно важные и опасные: 1) что убѣжденіе въ томъ, что въ коронацію послѣдуетъ общее освобожденіе, твердо вкоренилось во всемъ народѣ, даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, и 2) главное, что³⁷ вопросъ о томъ, чья собственность – помѣщицья земля, населенная крестьянами, чрезвычайно запутанъ³⁸ въ народѣ и большей частью рѣшается въ пользу крестьянъ, и даже со всей землею помѣщицьею. Мы ваши, а земля наша. Деспотизмъ всегда рождаетъ деспотизмъ рабства. Деспотизмъ королевской власти породилъ деспотизмъ власти черни. Деспотизмъ помѣщиковъ породилъ уже деспотизмъ крестьянъ; когда мнѣ говорили на сходкѣ, чтобы отдать имъ всю землю, и я говорилъ, что тогда я останусь безъ рубашки, они посмѣивались, и нельзя обвинять ихъ: такъ должно было быть. Виновать правительство, обходя вездѣ вопросъ, первый стоящій на очереди. Оно теряетъ свое достоинство (dignité) и порождаетъ тѣ деспотическія толкованія народа, которыя теперь укоренились. Инвентари. Пускай только Прав[ительство] скажетъ, кому принадлежитъ земля. Я не говорю, чтобы непременно должно было признать эту собственность за помѣщикомъ, (хотя того требуетъ историческая справедливость), пускай признаютъ ее часть за крестьянами или всю даже. Теперь не время думать о исторической справедливости и выгодахъ класса, нужно спасать все зданіе отъ пожара, который съ минуты на минуту обниметъ [его]. Для меня ясно, что вопросъ помѣщикамъ теперь уже поставленъ такъ: жизнь или земля. И признаюсь, я никогда не понималъ, почему невозможно опредѣленіе³⁹ собственности земли за помѣщикомъ и освобожденіе⁴⁰ крестьянина безъ земли? Пролетаріатъ! Да развѣ теперь онъ не хуже, когда пролетарій спрятанъ и умираетъ съ голоду на своей землѣ, которая его не прокормитъ, да и которую ему обработать не чѣмъ, а не имѣетъ возможности кричать и плакать на площади: дайте мнѣ хлѣба и работы. У насъ почему-то всѣ радуются, что мы будто dorosli до мысли, что освобожденіе безъ земли невозможно, и что исторія Европы показала намъ пагубные примѣры, которымъ мы не послѣдуемъ. Еще тѣ явленія исторіи, которыя произвелъ пролетаріатъ, произведшій революціи и Наполеоновъ, не сказалъ свое послѣднее слово, и мы не можемъ судить о немъ, какъ о законченномъ историческомъ явленіи. (Богъ знаетъ, не основа ли онъ возрожденія міра къ миру и свободѣ). Но главное, въ Европѣ не могли иначе обойти вопроса, исключая Пруссіи, гдѣ онъ былъ подготовленъ. У насъ же надо печалиться тому общему убѣжденію, хотя и вполне справедливому, что освобожденіе необходимо съ землей.

Страница черновой рукописи „проекта освобождения Яснополянскихъ крестьян“.

Размер подлинника.

Печалиться потому, что съ землей оно никогда не рѣшится. Кто отвѣтитъ на эти

писания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. вопросы, необходимые для ршения общаго вопроса: по скольку земли? или какую часть земли помѣщичьей? Чѣмъ вознаградить помѣщика? Въ какое время? Кто вознаграждать его? Это вопросы неразрѣшимые или – разрѣшимые 10 летними трудами и изысканіями по обширной Россіи. –

А время не терпитъ, не терпитъ потому, что оно пришло исторически, политически и случайно. Прекрасные, истинные слова Г[осударя], сказанныя въ М[осквѣ], облетѣли все Государство, всѣ слои, и запомнились всѣмъ, во первыхъ, потому что они сказаны были не о парадѣ и живыхъ картинахъ, а о дѣлѣ близкомъ сердцу каждаго, во вторыхъ, что они откровенно-прямо-истинны. – Невозможно отречься отъ нихъ, опять потому что они истинны, или надо уронить въ грязь prestige⁴¹ трона, нельзя откладывать ихъ исполненія, потому что его дожидаетъ люди страдающіе.

Пусть только объявятъ ясно, внятно, закономъ обнародованнымъ: кому принадлежить земля, наход[ящаяся] въ владеніи крепостныхъ, и пусть⁴² объявятъ всѣхъ вольными, съ условіемъ оставаться впродолженіе 6 мѣсяцевъ на прежнихъ условіяхъ, и пусть подъ надсмотромъ чин[овниковъ], назначен[ныхъ] для этаго, прикажутъ составить условія, на которыхъ останутся отношенія крест[ьянъ] съ помѣщ[иками], пусть допустятъ даже свободное переселеніе съ земель и определять по губерніямъ мѣстность его. Нѣтъ другаго выхода, а выходъ необходимъ. – Ежели въ 6 мѣсяцевъ крѣп[остные] не будутъ свободны – пожаръ. Все уже готово къ нему, недостаетъ измѣнической руки, которая бы подложила огонь бунта, и тогда пожаръ вѣздѣ. Мы всѣ говорили: это много труда, обдумыванья, времени. Нѣтъ! время приспѣло. Есть 3 выхода: деньги! Ихъ нѣтъ. Разсчетомъ уплатой – время[ни] нѣтъ. И 3 – безъ земли. Можно послѣ утвердить.⁴³ Первая приготов[ительная] мѣра – объявленіе, нечего скрывать, всѣ знаютъ. –

10 Іюня. Была окончательная общая сходка. Долго молчали на мой вопросъ: согласны ли? наконецъ одинъ маленькой плугавый бѣднякъ заговорилъ за всѣхъ и объявилъ, что несогласны. Общее мычанье подтвердило. Резунъ объяснилъ причины, будто бы 1) что я не даю сѣнокоса и 2) что мальчишки будутъ подрастать, земли понадобится, и не откуда ихъ будетъ взять, и 3) что по 24 лѣтъ имъ однихъ своихъ земель мало.* Я отвѣчалъ, что сѣнокосы дамъ и земли буду давать по требованію. Опять жалобы на недостатокъ хлѣба, сѣнокосовъ и поголовную работу, которая ихъ раззорила совершенно. (По журналу не выходитъ 130 дней на тягло). Я сказалъ, что одно средство – подписка. – Вопль, что мы непротивничали, какъ служили, такъ и будемъ, не было бы хуже за больныхъ отвѣчать. Я рѣшилъ, что дѣло прямо невозможно и предоставилъ одинъ оброкъ, осѣнью рѣшится дѣло. –

* Опять является смутное понятіе о ихъ собственности на всю землю. – Потому я предложилъ земли; никто не хотѣлъ брать, говоря, что для этаго нужно принуждать: очевидное противорѣчіе съ 2-мъ доводомъ Резуна.⁴⁴

Мірѣ, какъ правила дѣтской игры, competent⁴⁵ въ ршеніи дѣлъ о сѣнокосахъ, но перенесите его въ другую сферу, дайте ему другую задачу, задачу о выходѣ изъ помѣщичьей власти, онъ не только не рѣшаетъ, но самъ уничтожается, и остаются невѣжественныя безсмысленныя единицы. Контрактъ съ ними невозможенъ, я рѣшилъ одно – оброкъ, для т[ого] завести своихъ рабочихъ. Когда всѣ будутъ на оброкъ, еще разъ предложу контрактъ.

–

Комментарии Н. М. Мендельсона

ПИСАНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ПРОЕКТУ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЯСНОПОЛЯНСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Отношенія къ крепостному крестьянству уже рано начали занимать и тревожить Толстого. Еще девятнадцатилетнимъ юношей онъ бросаетъ университетъ, отказывается отъ открывавшейся передъ нимъ карьеры, отъ городской и светской жизни, и переезжаетъ въ Ясную поляну, для того чтобы посвятить себя хозяйственнымъ занятіямъ, и главное, заботамъ о своихъ крепостныхъ «подданныхъ». Правда, на деле онъ оказался совершенно не подготовленнымъ къ принятой на себя задаче, и при осуществленіи ее ему пришлось испытать целый рядъ неудач и разочарований, исторію которыхъ онъ самъ изобразилъ впоследствии в «Утре помещика». В эту эпоху мысль о невозможности прочнаго улучшения народнаго быта при сохраненіи крепостныхъ отношеній и о необходимости освобожденія крестьянъ отъ крепостной зависимости еще не представлялась ему съ полною ясностью. Сочувственные отзывы о крепостномъ крестьянствѣ и о его нравственныхъ качествахъ неоднократно встречаются в Дневникѣ Толстого за это время, однако убѣжденіе в невозможности дальнѣйшаго существованія крепостнаго права и в необходимости его уничтоженія сложилось у него только в эпоху Крымской

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. кампании.

8 июля 1855 г. Толстой, рассуждая в Дневнике о своих будущих планах, говорит, что ему необходимо собирать деньги, для того чтобы расплатиться со своими долгами и для того «чтобы выкупить имение и иметь возможность отпустить на волю крестьян». 2 августа, касаясь задуманного им в это время «Романа русского помещика», он записывает в Дневнике, что главной мыслью этого произведения «должна быть невозможность жизни правильной помещика образованного нашего века с рабством».

По окончании Восточной войны 1853–56 гг., наглядно обнаружившей все недостатки государственной и общественной организации крепостнической монархии, сознание необходимости коренных реформ стало распространяться среди русского общества и проникло даже в правительственные круги. 30 марта 1856 г. Александр II в речи, обращенной к представителям московского дворянства, впервые публично заявил о намерении правительства заняться крестьянским вопросом, причем произнес известную фразу о необходимости начать уничтожение крепостных отношений сверху, не выжидая времени, когда они сами собой рухнут под напором снизу. Хотя речь эта не была официально опубликована, однако слух о ней немедленно распространился в обществе, возбуждая надежды либерального меньшинства и негодование заядлых крепостников.

Из лиц, сознавших необходимость отмены крепостного права, одним из первых выступил с предложениями либерал К. Д. Кавелин, составивший еще в марте 1855 г. обширную «Записку об освобождении крестьян в России». Хотя по цензурным условиям того времени «Записка» эта не могла быть опубликована, но она ходила по рукам в многочисленных копиях. Записка Кавелина привлекла внимание общества и возбудила в нем оживленные толки, которые не могли в конце концов не дойти до Толстого; последний в это время (с ноября 1855 г.) проживал в Петербурге, вращаясь в кругу революционно-демократического «Современника» и в кругу либерально настроенной части петербургского общества, в которой идея раскрепощения встречала наиболее сочувственный отголосок. 20 апреля 1856 г. он записывает в Дневнике: «Мое отношение к крепостным начинает сильно тревожить меня». На следующий день Толстой был у Кавелина; в их разговоре, естественно, были затронуты вопросы, связанные с ликвидацией крепостного права; беседа с Кавелиным произвела на Толстого сильное впечатление, которое и отразилось в записи его Дневника: «Вечером был у Кавелина. Прелестный ум и натура. Вопрос о крепостных уясняется. Приехал от него веселый и счастливый. Поеду в деревню с готовым писанным проектом». Уже на следующий день конспект проекта был набросан Толстым; в тот же день он слушал «прелестный проект Кавелина» – подразумевается, вероятно, вышеупомянутая записка Кавелина по вопросу об освобождении крестьян. 25 апреля Толстой посетил другого либерального сторонника раскрепощения, Н. А. Милютина. Об этом посещении Толстой тогда же записал в Дневнике: «...Потом пошли к Милютину, который объяснил мне многое и дал проект о крепостном праве, который я читал за обедом. Написал для себя проект проекта и докладной записки». Докладная записка предназначалась для подачи товарищу министра внутренних дел А. И. Левшину и касалась различных вопросов финансового и юридического характера, связанных с предполагаемым Толстым освобождением его крепостных крестьян. 8 мая в Дневнике значится: «Третьего дня был у меня Милютин Н[иколай]. Он обещал вести меня к Левшину». Два дня спустя, 10 мая, рассказывая о том, что к нему неожиданно зашло несколько знакомых людей, Толстой записывает: «Я болтал с ними о своем проекте, вместо того, чтобы прогнать или не принять их и работать»; в конце записи за этот день он прибавляет, как бы в поучение самому себе: «Развивая благотворительность, помни, что наслаждение, которое дает это чувство, надо купить трудом и терпением. Пример – мое желание сделать добро крестьянам».

11 мая Толстой был у Левшина, но остался недоволен его приемом и записывает по этому поводу в своем Дневнике: «В 2 часа был в министерстве Внутренних Дел. Левшин сухо меня принял. За что не возьмешься в России, всё переделывают, а для переделки люди старые и потому неспособные. Обедал у Шевич, написал у Некрасова проект и послал». Наконец, в записи от 13 мая говорится: «Левшин сказал, что докладывал министру; но всё-таки дал ответ evasif.46 Буду писать проект не смотря на то».

После непродолжительного пребывания в Москве, Толстой 28 мая приехал в Ясную поляну и немедленно приступил к переговорам с крестьянами, с целью убедить их согласиться на составленный им проект урегулирования их взаимных отношений. Об этом читаем в Дневнике: «В Ясном [так] грустно приятно, но не сообразно как-то с

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой [tolstoyleo](#). моим духом. Впрочем, примеривая себя к прежним ясенским воспоминаниям, я чувствую, как много я переменялся в либеральном смысле. Татьяна Александровна даже мне неприятна. Ей в 100 лет не вобьешь в голову несправедливость крепости... Нынче делаю сходку и говорю. Что Бог даст... Был на сходке. Дело идет хорошо. Мужики радостно понимают. И видят во мне афериста, потому верят. Я по счастью ничего слишком не соврал и говорил ясно... Написал страниц 5 дневника помещика». На следующий день беседа Толстого с крестьянами возобновилась и он записал в Дневнике: «...пошел на сходку. Совсем было расстроилось, но теперь идет на лад». 3 июня, по возвращении из поездки к сестре и к Тургеневу, Толстой записывает: «Вечером сходки не было. Но узнал от Василья, что мужики подозревают обман, что в коронацию всем будет свобода, а я хочу их связать контрактом, что это сделка, как он выразился». Не смотря на встреченное им со стороны крестьян недоверие, Толстой не оставлял своих планов и продолжал свои попытки столкнуться с ними; об этом свидетельствуют записи его Дневника: 4 июня он пишет: «Решил писать Дневник Помещика... пошел к мужикам. Не хотят свободу». 6 июня: «Целый день ничего не делал, исключая маленького неловко написанного проекта договора». 7 июня: «Вечером беседовал с некоторыми мужиками и их упорство доводит меня до злобы, которую я с трудом мог удерживать». 8 июня: «Передумал кое-что дельно из романа помещика». 9 июня: «Всё обдумывается роман помещика... Пришло в голову письмо Блудову о крепостных, которое набросал... Вечером делал расчет рабочих дней. Что за нелепые отношения! Всех дней строгой половиной без праздников 10 500. Нужно же для обработки полей самым большим числом 5000; а всегда поголовная. Летом приходится от Мая до Октября на бумаге как раз равно с положением, а зимой нечего делать мужикам, и уйти они не могут. Два сильных человека связаны острой цепью, обоим больно, как кто зашевелится, и как один зашевелится, невольно режет другого и обоим простора нет работать».

Черновой проект письма графу Блудову, о котором упоминается выше, сохранился в «Дневнике помещика», в записи от 7 июня; письмо это показывает, как подействовала на Толстого испытанная им неудача в переговорах с крестьянами; – неизвестно, однако, было ли это письмо действительно отправлено по адресу, или оно осталось только в виде проекта; во всяком случае никаких дальнейших упоминаний о нем в Дневнике Толстого не встречается. 10 июня он записывает: «Вечером была сходка. Окончательно отказались от подписки. Об оброке речь осенью». Наконец, 13 июня последняя запись, касающаяся проекта об урегулировании отношений Толстого с его крепостными крестьянами: «С завтрашнего дня пойду по всем мужикам; узнаю о их нуждах и буду отдельно уговаривать в обязанные». Из Дневника не видно, осуществил ли Толстой свое намерение, так как дальнейших записей по этому поводу в дневнике его не встречается.

К числу писаний, касающихся проекта освобождения яснополянских крестьян, принадлежат следующие рукописи Толстого; все они относятся приблизительно к одному времени, к апрелю – маю 1856 г., причем датировка их довольно точно устанавливается показаниями Дневника:

1. [Заметка о фермерстве.]

Рукопись, автограф Толстого, представляет собой отдельный листок писчей бумаги в четвертку; хранится в Толстовском кабинете Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина (Папка XVI. 7). Судя по неправильности языка, по отсутствию связи между отдельными фразами, а также по отсутствию каких-либо помарок или исправлений, заметка эта является конспектом или первым наброском мыслей по вопросу о фермерстве, как о способе освобождения крестьян, с наделением их землей в личное владение. Возможно, что этот способ раньше всех других представился Толстому, когда он начал задумываться над вопросом об освобождении крестьян от крепостной зависимости: недаром еще кн. Нехлюдов (в «Утре помещика», 1852 г.) мечтал о фермах для своих крестьян.

Косвенным подтверждением того, что «Заметка о фермерстве» хронологически предшествует другим освободительным проектам Толстого, является тот факт, что на обороте того же листка, на котором написана Заметка, набросан конспект записки о наказаниях, существующих в русском военном законодательстве; этим последним вопросом Толстой занимался во время своего пребывания в Петербурге весной 1856 года, судя по записи Дневника от 19 апреля; следовательно и «Заметка о фермерстве» относится приблизительно к этому же времени, т. е. к середине апреля 1856 г. Но затем, вероятно, в связи с беседами по крестьянскому вопросу с К. Д. Кавелиным и И. А. Милутиным, мысль о фермерстве, как о способе освобождения крестьян с наделением землей на правах личного владения, была оставлена Толстым, и он усвоил себе идею общинного владения землей, как способа разрешения

ания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. аграрного вопроса; что же касается до «Заметки о фермерстве», то она не подверглась дальнейшей обработке и осталась в виде случайного отрывочного фрагмента.

«Заметка» печатается в настоящем издании впервые.

2. [Заметки (А и Б) к вопросу о порядке и условиях освобождения.]

Сохранились две черновые рукописи без заглавия, содержащие в себе различные заметки, касающиеся вопросов юридического и экономического характера, связанных с предполагаемым Толстым освобождением принадлежащих ему крестьян от крепостной зависимости. Судя по форме изложения, заметки эти явились результатом бесед Толстого с К. Д. Кавелиным и Н. А. Милутиным, о которых говорится в записях Дневника от 21 и 25 апреля 1856 г., и вероятно, были набросаны Толстым непосредственно после свидания с этими лицами, беседа с которыми многое ему «уяснила», по его собственному выражению, в занимавшем его вопросе. Они же, вероятно, указали Толстому и те статьи IX тома Свода законов (Законы о состояниях), которые относятся к данному вопросу и из которых Толстой тогда же сделал некоторые выписки, находящиеся в его бумагах. По содержанию своему обе рукописи отчасти повторяют, отчасти дополняют друг друга. Трудно решить, какая из этих рукописей заключает в себе более раннюю редакцию заметок: рукопись А с внешней стороны как будто представляет собой перебеленную копию, в ней меньше помяток и исправлений, но зато изложение в ней более кратко и суммарно; рукопись Б испещрена помятками и вставками, вписанными между строк, но зато изложение ее более стройно, детально и полнее охватывает поставленный вопрос. Во всяком случае можно сказать, что обе рукописи «Заметок» написаны еще во время пребывания Толстого в Петербурге и ранее написания его «Предложения» крестьянам Ясной поляны и «Докладной записки» товарищу министра внутренних дел.

Обе рукописи представляют собой автограф Толстого и написаны на отдельных полулистах писчей бумаги обыкновенного формата (в лист), в обеих записана только первая страница. На обороте листа рукописи Б рукой Толстого написано: «Это конспект». Рукопись хранится в Толстовском кабинете Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина. (Папка XVI. 10.)

«Заметки» печатаются в настоящем издании впервые.

3. Предложение крепостным мужикам и дворовым сельца Ясной Поляны Тульской губернии, Крапивенского уезда.

Автограф Толстого, писанный на отдельных полулистах довольно плотной желтоватой писчей бумаги, сложенных в четвертку; бумага не имеет ни водяных знаков, ни фабричных клейм; листы не нумерованы; всего в рукописи шесть листов, из которых листы 1 по 3 заняты собственно «Предложением», л. 3 об. содержит проект договора между Толстым и его крепостными крестьянами. Рукопись хранится в Толстовском кабинете Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина (Папка XXII. 3).

Рукопись «Предложения крепостным мужикам», повидимому, представляет собой перебеленную копию более раннего, до нас не дошедшего оригинала, но, в свою очередь, она снабжена поправками и дополнениями, вписанными между строк. «Предложение», равно как и примыкающий к нему краткий проект договора с крестьянами, а также черновой набросок письма Ланскому и сопровождающие его «вопросы», обращенные к Министерству внутренних дел и Опекунскому совету, несомненно, написаны Толстым еще в бытность его в Петербурге, скорее всего в последних числах апреля 1856 г.

Печатается в настоящем издании впервые.

4. Отношение к министру внутренних дел Ланскому по поводу проекта освобождения крестьян.

Текст чернового письма к министру внутренних дел находится на четвертом листе описанной выше рукописи «Предложения». На л. 4 об. – 6 л. находятся заметки и вопросы, относящиеся к предложению Толстого и касающиеся технической стороны дела; л. 6 об. – не записан. Рукопись хранится в Толстовском кабинете Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина. (Папка XXII. 3.)

Черновое письмо министру внутренних дел Ланскому вошло затем в несколько измененном виде в «Докладную записку», адресованную товарищу министра Левшину. Что касается до примыкающих к этому письму «вопросов», то они были вызваны неполнотою тех узаконений, которыми должен был руководствоваться Толстой при

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. выработке проекта освобождения своих крестьян (закон 20 февраля 1803 г. о вольных хлебопашцах и указ 2 апреля 1842 г. об обязанных крестьянах, вошедшие в IX том Свода законов); в этих узаконениях не были предусмотрены многие частности, с которыми пришлось считаться Толстому при его попытке провести освобождение крестьян, с выкупом обрабатываемой ими земли. Главное затруднение заключалось в том, что Ясная поляна была заложена в московском Опекунском совете, и таким образом возникал целый ряд вопросов о порядке погашения долгового обязательства, в связи с переменной во взаимных отношениях между владельцем имения и его бывшими крепостными.

«Предложение крепостным мужикам» и сопровождающие его материалы, относящиеся к нему, печатаются в настоящем издании впервые.

Считаем необходимым в пояснение некоторых встречающихся в тексте терминов привести следующие сведения:

Опекунский совет или, как он официально именовался: императорского московского Воспитательного дома Опекунский совет, – учреждение, основанное в 1763 году, одновременно с Воспитательным домом, и долженствовавшее управлять этим заведением и «опекать» его; впоследствии ему были подчинены также и многие другие благотворительные и воспитательные заведения. Опекунский совет располагал весьма значительными капиталами, составившимися большей частью из пожертвований частных лиц. В 1808 г. при Опекунском совете была учреждена Сохранная и Ссудная казна, производившая операции по выдаче ссуд под обеспечение движимого и недвижимого имущества; в особенности широко развернулись операции по кредитованию землевладельцев под залог их имений, так что к моменту отмены крепостного права значительная часть дворянских имений находилась в залоге в Опекунском совете.

«У крепостных дел» – т. е. в Крепостной экспедиции гражданской палаты, где ведались дела по совершению купчих крепостей, при продаже недвижимой собственности разного рода или при переходе ее из одного владения в другое.

Печатается в настоящем издании впервые.

5. Докладная записка [товарищу министра внутренних дел А. М. Левшину]. Черновая рукопись, автограф Толстого, занимает полный лист писчей бумаги in folio; бумага желтоватая, без каких-либо отличительных знаков; исписаны только первые две страницы. Рукопись хранится в Толстовском кабинете Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина. (Папка XVI. 13.)

«Записка» содержит в себе проект договора Толстого с крестьянами Ясной поляны, изложенного по пунктам; первые три пункта относятся к помещику, а остальные восемь определяют обязанности крестьян; из них пункт 3-й, касающийся расчетов по выплате крестьянами выкупных платежей по имению, вычеркнут Толстым; зачеркнуто, собственно, только начало этого пункта, кончая словами: «сумма эта выражается», которыми заканчивается первая страница текста, продолжение же фразы, перенесенное на оборот листа, осталось незачеркнутым, – очевидно, по недосмотру, так как без зачеркнутого начала вся фраза утрачивает свой смысл и становится непонятной. Пункт 8-й вписан между строк, причем вся фраза осталась незаконченной.

Черновая «Докладной записки» точно датируется записью дневника от 25 апреля: «...Написал для себя проект проекта и докладной записки»; повидимому, записка эта была переписана Толстым и вручена А. И. Левшину при его посещении министерства внутренних дел 11 мая 1857 г., хотя в дневнике об этом нет определенного упоминания.

В настоящем издании печатается впервые.

6. [Проект условий с крестьянами Ясной поляны и Грецовки.] Рукопись, автограф Толстого, черновой набросок без заглавия, занимает один лист писчей бумаги обыкновенного формата: оборот листа не исписан; хранится в Толстовском кабинете Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина. (Папка XXII. 2.) От приведенного выше проекта, вошедшего в «Предложение крепостным мужикам и дворовым с-ца Ясной поляны» (см. выше № 3) настоящий проект отличается большей полнотой и детальностью, хотя юридическая сторона его также недостаточно разработана. Наиболее существенными отступлениями от условий, изложенных в

ания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. «Предложении», является, во-первых, то, что оброк рассчитывается не с десятины, а с тягла, и, во-вторых, что срок выкупа определяется в 24 года, вместо 30 лет. Повидимому, настоящий проект был составлен Толстым уже после начала его переговоров с яснополянскими крестьянами, когда выяснилось пассивное сопротивление крестьян, опасавшихся связать себя формальным договором с помещиком, и когда целью Толстого стало – убедить крестьян перейти на оброк, на время, необходимое для выкупа имения из Опекунского совета, с тем чтобы по истечении этого срока крепостные его превратились в вольных хлебопашцев, с наделом обрабатываемой ими земли. Возможно, что именно к этому проекту относится запись Дневника от 6 июня: «Целый день ничего не делаю, исключая маленького неловко написанного проекта договора».

В настоящем издании печатается впервые.

7. Дневник помещика.

Рукопись представляет собой переплетенную тетрадь в четвертку писчей бумаги обыкновенного формата; переплет покрыт черно-синей бумагой; на верхней крышке его бумажная наклейка с надписью неизвестной руки: «№ 27. Бумаги относительно обязанных крестьян». Первые три листа тетради тщательно вырезаны. Затем следует 12 листов (23 стр.) рукописного текста Дневника; остальная часть тетради (29 лл.) не записана; нумерации никакой не имеется; хранится в Толстовском кабинете Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина. (Папка XXI. 17.) Бумага рукописи желтоватая, линованная, без водяных знаков. Большая часть текста написана чернилами, но встречаются также и вставки, написанные карандашом. На форзаце, наверху страницы, рукою Толстого написано: «3 февраля 1856 года. Петербург»: надпись эта зачеркнута. Несколько ниже написано заглавие:

28 мая 1856 года. Ясная Поляна.

Дневник помещика.

«Дневник» обнимает собой период времени с 28 мая по 10 июня 1856 года и целиком посвящен переговорам, которые вел Толстой с крестьянами Ясной поляны по поводу задуманного им освобождения их от крепостной зависимости. Отдельные записи Дневника помечены следующими числами: 28 мая, 29 мая, 3 июня, 5 июня, 6 июня, 7 июня и 10 июня. Между записями 7 и 10 июня вставлено черновое письмо графу Д. Н. Блудову, посвященное тому же вопросу об освобождении крестьян и написанное в тревожном тоне. В своем Дневнике, в записи от 9 июня Толстой пишет: «Пришло в голову письмо Блудову о крепостных, которое набросал». Однако, неизвестно, было ли это письмо отправлено по адресу; по крайней мере, в Дневнике никаких дальнейших упоминаний о нем не встречается.

Есть также две записи в Записной книжке Толстого, связанные с «Дневником помещика»; первая из них не датирована; «Василий сказал, что Осип говорит, 10 р. нельзя платить; один Резун согласен, в его понятиях мира нет». Другая запись помечена 8 июня и имеет непосредственное отношение к записи «Дневника помещика» от 10 июня, в которой условия крестьянской сходки сравниваются с условиями детской игры: «У детей бывают игры, в которых условия неясны, даже противоречащи, но игра идет и все согласны; мы игрывали в зайца, гончие выгоняли зайца, но не имели права его словить; спрашивается, зачем же он бежал от них на борзых. Так и условия сходки, мира.. не ясны, противоречащи, нелогичны, потому что им только играть приходится, а в заправду не выдержать».

«Дневник помещика» в настоящем издании печатается впервые, кроме письма к гр. Д. Н. Блудову, опубликованного во вступительной статье М. А. Цявловским в книге «Л. Н. Толстой. Избранные произведения». Изд. Гиза. М.–Л. 1927, стр. 11–13.

В связи с проектом Толстого об освобождении яснополянских крестьян, считаем необходимым привести некоторые сведения, касающиеся Ясной поляны.

Сельцо Ясная поляна находится в Крапивенском уезде Тульской губернии, в 17 километрах от Тулы. Название свое оно получило оттого, что расположено на опушке громадного заповедного леса, так называемой Засеки, служившей в XV–XVI веках естественной преградой, охранявшей границу Московского государства от набегов крымских татар. Ясная поляна была приобретена в середине XVIII века прадедом Толстого князем Сергеем Федоровичем Волконским и в род Толстых перешла от матери Л. Н. Толстого, графини Марии Николаевны Толстой, урожденной кнж. Волконской. Во владение Л. Н. Толстого она поступила по Раздельному акту, составленному 11

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой 10 апреля 1847 г. и тогда же утвержденному Тульской палатой гражданского суда; согласно этому акту, всё наследство, полученное Толстыми от родителей и заключавшееся главным образом в именьях, населенных крепостными крестьянами и расположенных в Крапивенском, Чернском, Богородицком и Белевском уездах Тульской губернии и в Суджанском уезде Курской губернии, было разделено приблизительно поровну между четырьмя братьями: Николаем, Сергеем, Дмитрием и Львом; сестра их, М. Н. Толстая, получила вдвое меньше земли и крестьянских «душ», сравнительно со своими братьями, но за то разница отчасти компенсировалась различным движимым имуществом, в числе которого было, например, фамильное серебро, целиком перешедшее в ее владение. Пункт г Раздельного акта следующим образом определяет наследственную долю Л. Н. Толстого: «Графу Льву принять Крапивенского уезда с-цо Ясную Поляну, за исключением отдаваемых брату Графу Николаю из сего сельца без земли дворовых людей трех душ, остальные двести тридцать три; деревню Ясенки семнадцать, деревню Ягодную тридцать восемь, деревню пустошь Мостовую осьмнадцать и Богородицкого уезда деревню Малую Воротынку двадцать две – и получить от брата, Графа Николая написанных по 8-й Ревизии в принимаемом им Чернского уезда селе Никольском дворовых людей без земли, именно: первого Илью Евдокимова, второго сына его Федора Ильина с женою его Варварою и вновь рожденным сыном Васильем, а всех дворовых людей и крестьян по 8-й ревизии мужского пола триста тридцать душ, с прибылыми и убылыми после оной, со всею к ним принадлежностью, с Господским Домом, всяким Господским крестьянским строением, заведениями, имуществом, хлебом, скотом и птицею, как выше пояснено, с тысячею четырьмя стами семидесятью десятинами разного качества земли, в числе коих лесных дач сто семьдесят пять десятин, и со всеми угодьями; в дополнение же выгод получить ему от братьев деньгами от Графа Сергия тысячу пятьсот рублей и от Графа Николая две тысячи пятьсот рублей серебром, как выше сказано».47

Общая стоимость всего полученного Толстыми наследства была определена в Раздельном акте в 187 320 рублей серебром; таким образом, на долю каждого из братьев приходилось приблизительно 40 000 руб. сер.; принимая во внимание размеры имений и количество душ, перешедших во владение каждого из наследников, такая оценка должна быть признана безусловно преуменьшенной и не соответствующей реальной стоимости полученного имущества.

Наследство, полученное Толстыми, было обременено значительными долгами, как частными, так и казенными; поэтому для того, чтобы освободить переходившие к ним именья от лежавшего на них запрещения, наследникам пришлось продать значительную часть принадлежавшего им леса, для удовлетворения частных кредиторов; но и после этого на именьях остался казенный долг, в том числе и на Ясной поляне, которая была заложена в московском Опекунском Совете. Это обстоятельство служило одним из важнейших препятствий для задуманного Толстым освобождения принадлежавших ему крестьян, так как сильно осложняло эту операцию.

Упомянутая в «Проекте условия с крестьянами» (стр. 248) деревня Грецовка почему-то совсем не названа в «Раздельном акте» братьев Толстых; по предположению С. Л. Толстого, деревня эта, повидимому, представляла собой выселки Ясной поляны: на это указывает сохранившаяся до позднего времени память о родственной связи между жителями обоих селений, а также то обстоятельство, что в упомянутом «Проекте» крестьяне этой деревни (названной здесь хутором) объединены в одно целое с крестьянами Ясной поляны, между тем как в нем вовсе не упомянуты другие деревни, принадлежавшие Л. Н. Толстому (Ясенки, Ягодная, Мостовая, Мал. Воротынка). Грецовка находится в 10 верстах от Ясной поляны, по Киевской дороге, в местности, где начинается полоса, так называемого, деградированного чернозема, служащего переходом к тучным почвам южной части Тульской губернии. Судя по отрывку «Лето в деревне» (1858), всё население Грецовки, в количестве 10 тягол, состояло на оброке, причем, в виду лучшего качества обрабатываемой земли, платило более высокий оброк (36 р.), чем жители Ясной поляны (26 р.)

В «Дневнике помещика» приведен целый ряд имен яснополянских крестьян. С. Л. Толстой, заставший еще многих из них в живых и хорошо знавший потомков упомянутых лиц, любезно сообщил о них следующие сведения:

Староста Василий – это Василий Ермилин Зябрев, бывший одно время бурмистром, а впоследствии волостным старшиной; он принадлежал к одному из наиболее зажиточных и уважаемых семейств среди яснополянских крестьян; у отца его, Ермилы Зябрева, было три сына, рослых и сильных (из них Тит был настоящий красавец), которые долго не разделялись и жили в согласии и довольстве; возможно, что именно эту

писания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой `tolstoyleo`. семью имел в виду Толстой при изображении семьи Дутловых в «Утре помещика».

Осип Наумов – зажиточный крестьянин-пасечник, муж кормилицы Толстого; одно время он также был бурмистром в Ясной поляне; он дожил до глубокой старости; Толстой иногда захаживал к нему и ценил его умную беседу. Сын его Петр (может быть, ученик Толстого) был хорошо грамотен, любил читать и сам собрал небольшую библиотечку; он отличался скептическим и материалистическим складом ума.

Резун, плотник, – повидимому, Сергей Резунов, бойкий и самостоятельный мужик, с задорным характером, отличавшим также и его сыновей; из них один, Семен, ученик Толстого, впоследствии в драке сломал руку своему отцу.

Владимир Фоканов; его сын Семен был сельским старостой.

Яков – вероятно, сын Андрея Ильича Фролова, бывшего долгое время бурмистром в Ясной поляне.

Матвей Егоров; его племянник, Филипп Егоров, был кучером у Толстых и одно время управляющим Ясной поляны.

Мороз – очевидно, кто-либо из числа Морозовых; но эту фамилию в Ясной поляне носят несколько семейств, так что трудно решить, к кому именно относится упоминание в «Дневнике помещика».

Данила – из зажиточной семьи Ореховых. Что касается до упоминаемого в «Дневнике помещика» Власа, то о нем С. Л. Толстой мог сообщить только, что у него был сын Прокофий, бедный и малосильный мужик, которому Толстой помогал не только материально, но также и своей работой.

Кирилл, Анисимов брат – из семьи яснополянских крестьян Воробьевых, ныне носящих фамилию Деевых; их было три брата: Анисим, Евдоким и Кирилл; последний умер молодым и бездетным (сообщено И. В. Ильинским).

Грумант – название деревни-хутора в 3 километрах от Ясной поляны у опушки казенного леса – Засеки; сюда дед Толстого, князь Николай Сергеевич Волконский, выселил несколько дворов крестьян и назвал эти выселки Грумантом, воспользовавшись древне-русским названием Шпицбергена, памятным ему со времени его пребывания в Архангельске, в качестве губернатора (при Павле I).

Арковский верх – название местности в окрестностях Ясной поляны; «верхом» или «вершиной» в Орловской и Тульской губерниях называют овраги, в особенности у того места, где только начинается провал.

–

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ТОМУ.

В настоящий том входят произведения 1856–1859 годов.

Кроме известных произведений: «Из записок князя Д. Нехлюдова» («Люцерн»), «Альберт», «Три смерти» и «Семейное счастье», печатаемых по журнальным текстам, как единственным авторизованным, в этот том включены варианты к трем последним вещам, извлеченные из черновых рукописей Толстого, а также четыре произведения, опубликованные уже после его смерти: «Сказка о том, как другая девочка Варинька скоро выросла большая», «Как умирают Русские солдаты» («Тревога»), «Лето в деревне» и «Речь в Обществе Любителей Российской словесности».

Впервые печатаются в настоящем томе неоконченные и неотделанные произведения и наброски художественного содержания: «Начало фантастического рассказа», «Отъезжее поле», «Записки мужа», «Отрывок без заглавия», «Светлое Христово воскресенье»; писания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян, в количестве семи номеров; один набросок публицистического содержания: «Записка о дворянстве»; заметка юридического содержания: «О русском военно-уголовном законодательстве» и, наконец, «Отрывок дневника 1857 года» (Путевые записки по Швейцарии) и «Проект по лесному хозяйству».

Произведения, появившиеся в печати при жизни Толстого, размещены в порядке их опубликования, остальные – в порядке их написания, поскольку они могут быть хронологически приурочены к определенному моменту.

ания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.

Н. М. Мендельсон.

В. Ф. Саводник.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ПЯТОМУ ТОМУ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв и начертаний до-Гротовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Л. Толстого и лиц его круга (брычка, пожалуста).

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые, а также и черновые тексты), соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого»).

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся и это оговаривается в сноске.

На месте слов, неудобных в печати, ставится в двойных прямых скобках цифра, обозначающая число пропущенных редактором слов: [[1]].

Неполно написанные конечные буквы (как напр., крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ый», вместо которых, и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый», «т[акъ] к[акъ]» и т. п. лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова, в процессе беглого письма, для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится: [1 неразобр.] или: [2 неразобр.], где цифры обозначают количество неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-накрест и т. п., воспроизводятся не в сноске, а в самом тексте, и ставятся в ломаных < > скобках; но в отдельных случаях допускается воспроизведение зачеркнутых слов в ломаных < > скобках в тексте, а не в сноске.

ания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое печатается курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [ ] скобках.

Обозначения: *, **, ***, ****, в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Л. Толстого, *** – что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

Иллюстрации

Фототипия с фотографического портрета Толстого, снятого в Брюсселе в 1861 г. (размер подлинника) между X и 1 стр.

Автотипия с чернового наброска проекта освобождения крестьян (размер подлинника) между 256 и 257 стр.

Примечания

1
В подлиннике: невозможная

2
Зачеркнуто: на 30 или др

3
Зачеркнуто: получают полную свободу и

4
В подлиннике: онъ

5
Первоначально начало этого параграфа было изложено следующим образом: Ежели общая сумма платежа помѣщику превышает или равняется суммѣ процентовъ долга и процентовъ погашенія, платимыхъ въ кредитное установленіе, то пом[ѣщикъ] предлагаетъ М[инистерству] Г[осударственныхъ] И[муществъ] взять въ свое вѣденіе имѣніе съ долгомъ Сов[ѣту] Кред. устан. и въ первомъ случаѣ о превышающей платѣ [можетъ] вѣдаться гражданскимъ судомъ съ крестьянами.

6
Зачеркнуто: мнѣ.

7

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.
Зачеркнуто: работъ.

8

Слово: обрабатывать зачеркнуто и вместо него вписано сверху какое-то другое слово, которое снова переправлено, но настолько неразборчиво, что оно не поддается прочтению; поэтому восстанавливаем первоначальную редакцию, необходимую для связи текста.

9

Зачеркнуто: которые у меня

10

Слово: Г-ну написано сверх написанного ранее и не зачеркнутого: Его

11

Зачеркнуто: освободить

12

В подлиннике: необходимаго

13

Зачеркнуто: выхода

14

В подлиннике: выплата

15

Зачеркнуто: и закрѣпленія въ гражданской

16

На обороте листка Толстым сделана выписка из IX тома Свода Законов, относящаяся к Положению об обязанных крестьянах (статьи 701 и 764 законов о состояниях); за этой выпиской следует продолжение вопросов к Министерству Внутр. Дел и Опекунскому Совету.

17

Цифра 4 переправлена из: 5

18

В подлиннике после слова: свободны поставлен знак вопроса

19

В подлиннике: Левшина.

20

Зачеркнуто: въ продолженіи 30 лѣтъ.

21

Зачеркнуто: прежде полученія совершенной свободы и права покидать земли.

22

Зачеркнуто: и вновь не закладывать.

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.

23

Цыфра 6 переправлена из 5.

24

В подлиннике: старосты

25

Зачеркнуто: извъстное

26

В подлиннике: ть самые

27

Буква С. написана неясно и читается предположительно

28

Зачеркнуто: о сънь

29

Зачеркнуто: этакимъ

30

Зачеркнуто: на сходкъ

31

Зачеркнуто: звуки, вместе с предыдущими словами: согласились почти

32

В подлиннике: сдѣлать

33

В подлиннике: лучше (по описке).

34

Зачеркнуто: умный

35

Зачеркнуто: хотѣлъ и снова восстановлено

36

В подлиннике: истеченію

37

Зачеркнуто: понятіе

38

В подлиннике: запутанно по согласованию с зачеркнутым: понятіе

39

В подлиннике: опредѣленія

сания, относящиеся к проекту освобождения яснополянских крестьян. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

40

В подлиннике: освобожденія

41

[обаяние, престиж]

42

Зачеркнуто: назначать срокъ 6 м. въ который

43

Со слов: Мы всь кончая: утвердить. – вписано карандашом, очевидно наспех, для памяти, фразы остались неотделанными, и потому общий смысл их не совсем ясен.

44

Со слов: Опять является до Резуна вписано карандашом.

45

[сведущий]

46

[уклончивый.]

47 Приводим по подлиннику, хранящемуся в Государственном Толстовском музее.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!